

Спустя двадцать минут Пэй Цинъюэ вышел из тёмного переулочка. Окинув взглядом понурого Су Юя, сидевшего прямо на асфальте у стены, он сунул ему в руки бутылку воды.

— Смой грязь с лица.

Су Юй послушно принял бутылку, открутил крышку и плеснул водой на ладони. На коже осталась чужая кровь; стоит прикоснуться — и пальцы окрашиваются в алый.

Чёрт... Опять эта проклятая гемофобия! Липкая тошнота и головокружение накатили мгновенно. Он изо всех сил уцепился за руку, упрямо перебарывая слабость, и всё же смыл кровавые разводы. А когда поджал губы и поднял голову, его глаза блестели от выступивших слёз.

Пэй Цинъюэ насмешливо изогнул губы, чувствуя, как подступает раздражение. Из чего сделан этот маленький бета? Чуть что — сразу в слёзы.

Больше всего на свете Пэй Цинъюэ терпеть не мог чужую сырость. Сдерживая досаду, он бросил:

— Не ной. Будешь реветь — приблю.

Су Юй сглотнул, насильно загнав слёзы обратно. Вскинув взгляд на спасителя, он тихо спросил:

— Ты же уехал... Как ты здесь оказался?

— Я и уехал. Но когда флайер набрал высоту, на проекторе нижней панели я увидел, что за тобой кто-то тащится.

— И ты вернулся, чтобы вытащить меня? — Су Юй снизу вверх уставился на него чистым, полным надежды взглядом.

Глаза его, ещё не просохшие от слёз, казались удивительно прозрачными, словно промытый водой кошачий глаз.

Пэй Цинъюэ стало не по себе от этого искреннего взгляда. Сконфузившись, он отвернулся и фыркнул:

— Не фантазируй. Я бы вытащил кого угодно, не бери на свой счёт.

— Угу, понимаю, — хмыкнул Су Юй.

Наш маленький драчун, оказывается, не прочь поиграть в благородство.

— Ты чего лыбишься? — Пэй Цинъюэ окончательно сбился с толку. Секунду назад этот парень глотал слёзы с красным носом, а теперь улыбается. С головой у него непорядок, что ли?

— Я не улыбаюсь. Пэй Цинъюэ, спасибо тебе. Ты правда замечательный.

Тот лишь состряпал равнодушную мину и отвёл взгляд.

Су Юй погасил улыбку:

— У меня ноги подкашиваются. Не подбросишь до дома?

Су Юй выглядел взъерошенным и испачканным. Пэй Цинъюэ скривился от брезгливости, но всё же впустил его в салон.

Небольшой флайер не отличался простором — свободного места внутри набралось едва ли на пару квадратных метров. Су Юй тихо устроился на сиденье. Боковым зрением он уловил несколько раскрытых журналов, оставленных на соседней панели: на глянцевых страницах пестрели чертежи и концепт-арты новейших мехов.

Су Юй замер на мгновение и молча отвёл взгляд.

Старый квартал встретил их теснотой и разрухой; флайер просто не смог бы протиснуться в узкие дворы, поэтому замер у самых ворот.

Су Юй выбрался наружу. В обветшалом районе не горел ни один фонарь — вокруг стояла непроглядная тьма. Он уже собрался брести наощупь, как вдруг сзади его нагнал яркий световой столб.

Подняв голову, Су Юй увидел, что флайер не улетел. Он завис в воздухе, освещая прожектором тёмную дорогу перед ним.

И лишь когда Су Юй шагнул под навес своего подъезда, машина снова набрала высоту и устремилась в ночные облака.

Он долго стоял на месте, провожая взглядом огонёк, тающий в вышине.

Пэй Цинъюэ действительно до безумия любил мехов. Лишь из-за тяжёлого повреждения

ментального ядра ему пришлось отказаться от мечты. Но технологии шагают вперёд слишком быстро: стоит оставить всё сейчас — и ты потеряешь этот мир навсегда.

Даже если через пять лет Су Юй сможет приготовить снадобье исцеления ментальной силы, время будет упущено. Вернуться к управлению мехом спустя годы почти невозможно.

Су Юй заколебался. Он хотел спасти его, но не просто сохранить ему жизнь — он хотел, чтобы Пэй Цинъюэ вновь сел за штурвал.

А для этого придётся заставить его взглянуть в лицо прошлому, вырвать из апатии и безжалостно вскрыть старую, кровоточащую рану.

Задача не из лёгких. Не выбросит ли его Пэй Цинъюэ в мусорный бак ещё до того, как он договорит?

Ладно. Завтра нужно попытаться любой ценой.

Следующим утром Пэй Цинъюэ в классе не появился. К полудню он так и не пришёл.

Су Юй про себя вздохнул: когда твоей семье принадлежит школа, правила не указ — приходишь и уходишь, когда вздумается.

Двухчасовой обеденный перерыв тянулся вечно. Мысли о предстоящем разговоре полностью выбили Су Юя из колеи, уткнуться в книги он не мог.

Бесцельно бродя по территории академии, он сам не заметил, как ноги привели его к крытому спортивному комплексу.

Су Юй знал, что в полдень никаких матчей не бывает, но всё равно инстинктивно шагнул под высокие своды.

Трибуны пустовали, однако в гулкой тишине огромного зала чётко раздавался ритмичный гул — кто-то чеканил мяч о паркет.

Ни криков болельщиков, ни выкриков игроков. Из-за звенящего молчания каждый удар отдавался под потолком, врезаясь в слух.

Замрев на секунду, Су Юй взбежал по ступеням трибуны и всмотрелся в площадку. Там были трое: Пэй Цинъюэ, Лу Хуэй и Фу Шэн.

Молча, без единого слова, они вели неторопливую игру. Пэй Цинъюэ ловким движением выбил мяч из рук Лу Хуэя, взвился в воздухе, обошёл Фу Шэна и с грациозной точностью вколотил его в корзину. Вся комбинация выглядела безупречно.

Он уже собирался зайти на второй заход, когда боковым зрением уловил силуэт на трибуне.

Пэй Цинъюэ повернул голову и, узнав гостя, на мгновение замер:

— Ты чего здесь забыл?

— Тебя искал, — Су Юй неторопливо спустился к площадке.

Пэй Цинъюэ поморщился от досады:

— Зачем? Догнать и спасибо сказать за вчерашнее? Не стоит. Я же ясно сказал: на твоём месте мог оказаться кто угодно...

— Я не про вчерашнее, — перебил его Су Юй. — Мне нужно поговорить с тобой.

Переглянувшись, Лу Хуэй и Фу Шэн молча и тактично отошли к дальнему краю площадки.

Пэй Цинъюэ покрутил мяч в руках, небрежно утёр пот со лба и смерил юношу тяжёлым взглядом сверху вниз:

— О чём говорить?

Он был намного выше Су Юя, и тому приходилось задирать голову. Поза, рост, дистанция — всё в Пэй Цинъюэ дышало давящей угрозой.

Но Су Юй не отступил. Напротив, он сделал шаг вперёд и прямо посмотрел ему в глаза:

— О том, не хочешь ли ты всё-таки подумать о боевом факультете.

Пэй Цинъюэ мгновенно изменился в лице. Су Юй, будто не замечая вспыхнувшего гнева, продолжал:

— Раньше я не знал, что твоя ментальная сила повреждена, и опрометчиво лез с советами про мехов. За это я приношу свои извинения.

Отошедший подальше Лу Хуэй споткнулся на ровном месте. Если бы Фу Шэн не подхватил его

под локоть, он бы растянулся на паркете.

С ума сойти! Этот мелкий бета решил свести счёты с жизнью! Зная, что тема под запретом, он упрямо прыгает по минам!

Он с нескрываемым ужасом оглянулся на Су Юя. С его-то щуплым сложением Пэй Цинъюэ хватит одного удара, чтобы размазать его по стене.

Лу Хуэй порывался вернуться и вмешаться, но Фу Шэн остановил его, качнув головой:

— Не дёргайся. Су Юй не дурак, он понимает, что делает. Посмотрим, к чему он клонит.

— Извиниться пришёл? — Пэй Цинъюэ подавил вспышку ярости и криво усмехнулся. — Извинения приняты. А теперь вали отсюда.

— Ещё нет, — Су Юй на секунду задумался. — Я ещё не всё сказал.

— Что ещё?

— Всё о тех же мехах.

— Су Юй, тебе совсем жить надоело, да?! — лицо Пэй Цинъюэ исказилось от бешенства. Вложив всю накопившуюся злобу, он с силой швырнул мяч в пол.

Удар был такой мощи, что упругий шар с оглушительным треском лопнул.

Грохот разорвал тишину зала, заставив заложить уши.

Пэй Цинъюэ впился в него тяжелым взглядом. Казалось, скажи Су Юй ещё хоть слово — и его голова разлетится точно так же.

Су Юй действительно испугался — звук раздался слишком близко, да и хрупкое тело обладало чересчур чувствительными слёзными железами. Не успел он сообразить, что происходит, как из глаз сами собой хлынули слёзы. Крупные капли посыпались одна за другой, точно сорвавшиеся с нити жемчужины.

Пэй Цинъюэ опешил. Ярость, только что достигавшая пика, под этим безудержным потоком слёз невольно угасла:

— Ты чего разнылся?!

— А ты чего орёшь?! — Су Юй посчитал, что даже если проигрывает в силе, не должен уступать в духе. Слёзы застилали взор, нос и глаза покраснели, но он встал на цыпочки и звонко выкрикнул ответ, напомнив ерошащего шерсть котёнка.

Пэй Цинъюэ чуть не хмыкнул от абсурдности происходящего. В жизни он не встречал столь бессмысленно храбрых, назойливых и плаксивых существ.

— Перестань реветь, бесишь.

— Ладно, не буду! Только ты тоже не ори! — Су Юй размазал слёзы по щекам и незаметно активировал нанесённую на кожу успокоительную эссенцию. — Давай поговорим спокойно.

— О чём с тобой говорить?

— О мехах.

—... — Пэй Цинъюэ потемнел: — Су Юй, ты правда ищешь смерти?

Стоявшие неподалёку Фу Шэн и Лу Хуэй уже прониклись к Су Юю невольным уважением.

Прекрасно зная, как Пэй Цинъюэ ненавидит эти разговоры, раз за разом провоцировать его... На что рассчитывал этот парень? Чего он добивался?

Пэй Цинъюэ процедил сквозь зубы:

— Ты думаешь, я тебя не ударю?

— Не кипятись, выслушай до конца, — витавший в воздухе едва уловимый аромат эссенции оказывал мощное воздействие на нервную систему. Пэй Цинъюэ всё ещё выглядел разъярённым, но прежняя слепая буря улеглась.

— Ладно. Говори. Но если сказанное мне не понравится... — Пэй Цинъюэ выразительно косился на разорванную оболочку мяча.

— Твоя ментальная сила сильно повреждена. Ты без ума от боевых машин, но больше не можешь подняться в кабину. И хотя ты любишь их всей душой, ты решил поставить на мечте крест.

— С твоей стороны это логично. Но подумай: жизнь длинная, наука и фармацевтика

развиваются невиданными темпами. С чего ты взял, что в будущем твоё ментальное ядро не исцелят?

— Каждый год тысячи специалистов штурмуют высоты медицины и алхимии. Если ты сдашься прямо сейчас, ради кого им совершать эти прорывы?

Пэй Цинъюэ выслушал этот монолог с каменным лицом:

— Это всё? Выговорился?

— Нет ещё.

— А я больше слушать не намерен, — в голосе Пэй Цинъюэ сквозила крайняя степень раздражения. За последние годы среди тех, кто пытался подлезть к нему или привлечь внимание, хватало ушлых персонажей, вещавших ровно те же правильные глупости.

Межзвёздная эпоха длится десятки тысяч лет. Лекарства, которые не смогли создать лучшие умы за целые века — с какой стати они появятся именно сейчас?

Он никогда не был любимчиком судьбы. Зачем тешить себя несбыточными надеждами и тратить жизнь на иллюзии? Это лишь плодит лишнюю боль.

Пэй Цинъюэ презрительно ухмыльнулся и повернулся, намереваясь уйти.

— Последняя фраза! Выслушай и иди!

— Говори, — он замер, нахмурившись ещё сильнее.

— Я, — Су Юй преградил ему путь. — Я могу тебя вылечить. Я создам снадобье исцеления ментальной силы.

Он прямо посмотрел в глаза юноши:

— Пэй Цинъюэ, ты можешь мне поверить. Я спасу тебя.

Су Юй чеканил каждое слово:

— Я обязательно тебя вылечу.

Пэй Цинъюэ застыл.

В его жизни встречались три типа людей: одни табуировали тему его травмы; другие призывали смириться; третьи твердили о светлом будущем.

Но ещё никто и никогда не вставал перед ним, глядя в самые зрачки, чтобы сказать: «Я могу тебя вылечить».

Пэй Цинъюэ впился в него тяжёлым взглядом:

— Су Юй, ты хоть соображаешь, что несёшь?

— Я говорю, что синтезирую снадобье исцеления ментальной силы. Я вылечу тебя.

— Прежде чем лечить меня, подлечи собственные мозги.

— Пэй Цинъюэ, я не шучу.

— Я тоже не шучу, — Пэй Цинъюэ холодно фыркнул. — Высокомерный фантазёр. Ни разу в жизни не встречал столь наглых дураков.

— Теперь встретил, — Су Юй приложил ладонь к груди. — Человек перед тобой — я, Су Юй. Наступит день, и я стану самым выдающимся фармацевтом этой планеты. Я создам множество эликсиров, перед которыми пасовали прошлые поколения.

Пэй Цинъюэ насмешливо фыркнул:

— Что ж, посмотрю я, когда ты сподобишься скомпоновать лекарство для моей ментальной силы.

Су Юй ни капли не смутился под его уколom:

— Мне нужно немного времени.

— Сколько в твоём понимании «немного»? Век? Тысячелетие?

— Около четырёх-пяти лет.

— И ты думаешь, я тебе поверю?

— Думаю, согласишься, — Су Юй ненадолго задумался и продолжил: — Четыре года — действительно долгий срок, и ты вряд ли захочешь ставить всё на карту. Давай установим

рубеж в один год. Если за двенадцать месяцев я пройду путь от ученика до фармацевта среднего ранга — ты продолжишь верить мне.

Пэй Цинъюэ молчал, разглядывая его как полного идиота.

Гениев в эту эпоху хватает. Прodelать путь от ученика до младшего фармацевта за год — задача вполне реальная. Но перемахнуть через ступень и за год стать фармацевтом среднего ранга не удавалось никому.

Пропасть между уровнями слишком велика. Ученик, младший фармацевт, средний фармацевт — со стороны кажется, что это просто пара рангов, но разница не сводится к банальному сложению. Между ними лежит непреодолимый барьер: люди со средними способностями не могут преодолеть его за всю жизнь.

Су Юй снизу вверх посмотрел на него:

— Исход всё равно один: либо твоя ментальная сила полностью восстановится, либо ты потеряешь всего один год. Но второй вариант для тебя не станет большой утратой. Поэтому я знаю, что ты решишь поверить.

— А если у тебя ничего не выйдет?

— Никаких «если», — твёрдо отрезал Су Юй. — Если я сказал, что сделаю, значит сделаю.

Пэй Цинъюэ криво ухмыльнулся, собираясь выдать очередную колкость, но, взглянув на уверенное лицо Су Юя, заставил себя умолкнуть.

Слова парня звучали высшей степенью дерзости и самонадеянности, однако на его лице не проглядывало и тени фальши — лишь две невысохшие слёзные дорожки на щеках. Он не бахвалился и не пытался произвести впечатление. Он просто и с абсолютным спокойствием утверждал то, что считал неоспоримой правдой.

В его глазах не было ни жажды наживы, ни дикого азарта, ни спеси — только прозрачная, словно омытый дождём хрусталь, чистая вера в собственный успех.

Он смотрел на него этими ясными глазами и, чуть приподняв подбородок, тихо спросил:

— Пэй Цинъюэ... если лучшего выбора у тебя всё равно нет, не хочешь довериться мне хотя бы раз?